Литературная страница

Станислав МЕЛЕШИН

Ленин в разливе

На озере злая погода...
Дожди тяжелы с облаков.
Срывают ветра в половодье
Замкнутый круг берегов.
И сердится Ленин, тоскует:
— Ну, выдался нынче денек!
С утра сиротливо пустует
Рабочее место — пенек.
А мысли, как ветры, торопят,
О русской великой грозе,
Чтоб ухнуло эхо в Европе,
И дымом пахнуло с газет.
Коль небо в гуденьи грозовом —
И искры, и молнии жди!
Как воздух наполнен озоном!
Как пашню вспоили дожди!
И верят в народе недаром,
Презрев и остроги, и смерть,
Что только великим пожаром
Возможно Россию согреть.

Подполье... прибрежные ивы...
Неведенья злая тоска...
— Закончить, послать директивы
Товарищам, прямо в ЦК!
Так мало почтовой бумаги...
Ну, вот и включились в борьбу!
Он пишет.
И капельки влаги
Росою на выпуклом лбу.
И брови тревожно нависли.
Все пристальней, пристальней взгляд.
И самые главные мысли
Теснятся строчками в ряд.
— Да! Наша задача — сплотиться!
И выступить — время не ждет,
Пока второпях заграница
Не двинула армии, флот!!
— А срывы? Они не случайны.
В итоге — подполье, шалаш,
Коль Троцкий партийные тайны...
И — крошится в пыль карандаш.
И — руки в жилетку:
— Иуда!
Размерил слова и шаги:
— Гоните их в шею оттуда! —
И пишет под шепот: «Враги!»...
— В нелегкой дороге к победе
Сплотимся врагам на беду!
Подумал: «Дзержинский приедет...»
— Ах, Феликс, я так тебя жду!
Усталые плечи расправил.
Волнуясь, костер разложил.
Шалашные ветки поправил,
И, бодрый, чаек вскипятил.
Улыбка лукавая светит.
Он руки погрел у огня.
— А гостя бы надобно встретить,
А то не отыщет меня!
Вечерние сумерки стынут.
Тропинки на берег зовут...
Пальто поплотнее накинул:
— Прогулка — пятнадцать минут!
Ночь сторожем бродит знакомо.
Над озером чайки кричат.
...Раскаты далекого грома
В такт сердцу стучат и стучат.

Магнитогорск. Один из уголков города. Фото Н. Нестеренко.

ВСТРЕЧА ВОЖДЯ

12 апреля 1917 г. В. И. Ленин возвратился из-за границы в Петроград. Свою знаменитую речь на Финляндском вокзале он закончил словами:

«Да здравствует Социалистическая революция!».

Советы всю ночь заседали.
Отрядам всю ночь до утра
Пути на вокзал освещали
На улицах прожектора.
По гулким мостам Петрограда,
Смыкаясь рядами тесней,
Шагают, шагают отряды
Навстречу великой весне.
На улицах толпы народа.
В Финляндском вокзале — народ.
Рабочих борцов за свободу
Собрал здесь Семнадцатый год.
Железной вздыхающей тенью
Мелькнул паровоз впереди...
И крики: — Да здравствует Ленин!
Слились в миллионной груди.
Воистину здесь миллионы —
Пришедших на встречу вождя.
И вот он, спешит из вагона,
Знакомой походкой идя.
И грозная площадь вокзала
Слушает жадно вождя...
С ним рядом Россия встала,
Соратники и друзья.
И сам он взволнован немного,
И кепку сжимает рука:
— Отсюда к свободе дорога!
Отсюда — с броневика
Пути обретает Россия...
И каждый, прослушав ту речь,
Клянется слова боевые
Для полной победы сберечь.
И вот прогремели за горы,
По странам другим, за моря,
Могучие залпы «Авроры»,
Победные дни Октября!
Для сбросивших рабство народов,
Для всех угнетенных жива.
Могучая правда свободы —
Той ленинской речи слова.

И. ЦЕХМИСТРЕНКО

ПЛОТИНА

ТАК СТРОИЛАСЬ МАГНИТКА

В августе 1930 года на стройке среди инженерно-технического персонала разнеслась молва, что из Москвы приехали представители Наркомтруда для отбора специалистов на строительство Магнитостроя — причем подбор будет производиться не по желанию, а в порядке мобилизации.

И действительно, на следующий день вызвали восемь человек — в том числе и меня — в Управление, где заместитель начальника строительства и представитель Наркомтруда зачитали нам постановление Совета Народных Комиссаров об усилении кадрами Магнитостроя за счет Днепростроя. Нам было сообщено, что отъезд планируется через три дня, что ехать нам придется одним, что семьи наши остаются жить на Днепрострое, т. к. в Магнитке пока нет жилья и условий. Сразу же после совещания нас освободили от работы и предложили готовиться к отъезду.

Магнитогорска тогда еще не было на карте, и точно не знали мы, куда едем, куда-то на Урал, на границу с Сибирью или Туркестаном.

Мы ходили по поселку озабоченные, потому что тревожились о семьях. Надо сказать, что моя жена Анна Игнатьевна, у которой на руках был уже пятилетний сын, приняла эту перспективу стоически, считая, что так и надо.

Начались проводы. Сначала в коллективах, где каждый из нас работал. Потом, как-то вечером, накануне отъезда, когда мне хотелось побыть с семьей, звонок по телефону предупредил меня, чтобы я приготовился, ибо за мной заедет машина и увезет на другой берег в клуб ИТР, где собрались все для проводов. Пришлось ехать. Когда я зашел в зал, был поражен увиденным: за большими столами человек 200 работников Днепростроя и среди них вкраплены мои товарищи по Магнитострою. Все уже были в приподнятом настроении и меня встретили очень радушно.

Несмотря на приподнятое настроение, я и мои товарищи чувствовали себя неважно, как-то грустно и печально. Мы не знали, что ждет нас там, на Урале...

Поздно ночью нас развезли по домам, а утром уже надо было готовиться к отъезду, на проходящий поезд Симферополь—Москва, который имел стоянку на станции Запорожье только десять минут.

С утра был подан автобус, в котором мы вместе с семьями отправились на вокзал, а там уже ждали наши приятели, чтобы проститься с нами.

Подошел поезд, начались прощанья, пожеланья, которые приняли такой трогательный и бурный характер, что пришлось скорый поезд задержать на 10 минут сверх расписания.

Наконец отъехали от Запорожья. Все мы разместились в двух купе мягкого вагона. Один из нашей экспедиции, Соловьев С. Н., вез с собой собаку, овчарку Джуки, имевшую богатую родословную и красивую редкую стать.

Надо сказать, что наш небольшой коллектив состоял из людей разных профессий: трех производителей работ — я, Левицкий Г. К. и Тамаркин М. А., двух механиков, сметчика, плановика, инженера.

Коллектив сразу сдружился. Когда у нас возникла первая неприятность с Джуки, которая, расположившись в коридоре у дверей, не пустила в купе контролера и тот потребовал сдать ее в багаж, хотя она имела пассажирский билет. Все члены коллектива начали доказывать контролеру, что этого делать нельзя, что Джуки обладает прекрасными качествами и имеет заслуги (ее род идет по отцу из Турции, а мать из Америки), что она вывезена щенком одним из наших дипломатических работников и воспитана уже в хорошем духе. В общем контролер сменил гнев на милость, и Джуки осталась полновластным хозяином коридора. Контролер не раз заходил после в коридор полюбоваться Джуки.

На другой день мы были в Москве. В Москве мы разбрелись по знакомым, т. к. организованными поселениями в Москве были только вокзалы, и условились в понедельник собраться в Главке Совнархоза «Новосталь», которому подчинялось строительство Магнитостроя, ведь тогда еще Министерства строительства не было.

В «Новостали» нас познакомили с «Главным строителем» (была такая должность) Магнитостроя Израйловичем Еремеем Ильичом. В высшей степени скромный, деликатный и простой человек, Еремей Ильич был для меня всю жизнь образцом советского специалиста. Израйлович Е. И. незадолго до этого возвратился из Турции, где был начальником первого строительства текстильного комбината, который возводился с помощью Советского Союза.

Израйлович подробно ознакомил нас с перспективами строительства и объяснил, для чего посылают нас на Магнитострой.

Оказывается, для того, чтобы пустить на следующий год к концу года первую домну невиданных у нас размеров и мощности: 1000 тонн металла в сутки. Необходимо было создать большой источник воды, пруд, емкостью 5,0 млн. куб. метров, а для этого на Урале решили построить плотину. Вот для строительства этой плотины и посылают нас.

Нам разрешили 2—3 дня побывать в Москве и затем выехать на Урал, а тогда от Москвы до Магнитогорска надо было ехать целую неделю.

В Москве было хорошо, но наши мысли были на Урале: что же нас там ждет?

Получив билеты, которые для нас были закуплены централизованно, мы выехали на Урал. Трое суток ехали до ст. Полетаево перед Челябинском, где мы должны были ожидать поезд на Карталы. Сутки, проведенные нами в поселке при станции Полетаево, мы использовали для знакомства с зауральской природой. А вот и поезд, который едет в сторону Магнитогорска до Карталов, начальной станции новой железнодорожной линии на Магнитогорск, которая была еще не закончена.

(Продолжение следует).